

15 ЛЕТ

Р. К. НАРАЙАН

В НАСТОЯЩЕЕ время язык стал предметом серьезных споров. Стоит мирным гражданам подумать о нем, как у них начинает ломить шею. Особенно это относится к английскому языку. Обычно современный индиец высоко ценит английский язык, но не хочет признавать его. Еще совсем недавно люди говорили с гордостью: «Он прекрасно говорит по-английски», а невеста, которая могла писать письма по-английски и читала Вальтера Скотта и Диккенса, считалась непревзойденной. На службе та же картина: если молодой человек мог с легкостью изъясняться по-английски, то он имел больше шансов получить хорошую должность, чем юноша, владеющий лишь местным языком.

Однако различные обстоятельства, практические и политические, требовали отмены английского языка в нашей среде. Заявлять об отвращении к английскому языку и о его упразднении стало теперь почти делом национальной гордости. Но язык — несправедливо опороченный — обладает, подобно мифической сирене, очарованием, а также большой настойчивостью и (если принять его за одушевленное существо) возвращается снова и снова, спрашивая:

— Что я такое сделал. Почему вы так сильно ненавидите меня?

Судья, не поднимая головы от страха, как можно грубее отвечает:

— Вы язык наших поработителей. С вашей помощью наш народ был покорен и разделен на тех, кто не знал английского языка, и тех, кто знал и управлял всеми остальными. Ваше хитрое влияние раскололо нас.

— Вы блестяще говорите по-английски...

— Ладно, ладно, меня этим не подкупишь, — протестовал судья. — Все мы владеем английским, но это ничего не значит. Это язык наших угнетателей. Мы не хотим вас больше видеть. Убирайтесь!

— Куда же я пойду?

— В собственную страну.

— Боюсь, что Индия и есть моя страна. Боюсь, что я останусь здесь, какой бы ранг и статус вы мне ни предписали: первого языка, второго или тысячного. Вы можете запретить меня в школах, но я всегда найду другие места, где я смогу остаться. Я люблю страну, где

«Я наблюдал, как солнечный восход
Ласкает горы взором благосклонным,
Потом улыбку шлет лугам зеленым
И золотит поверхность бледных вод»¹.

— Да, это прекрасное четверостишие Шекспира. Но я не могу себе позволить роскошь тратить время

Хотя Индия уже 20 лет является независимой страной, английский язык до сих пор играет там большую роль: он продолжает быть языком законодательства, официального делопроизводства, прессы, средством общения между различными штатами Индии. Дебаты, дискуссии, конференции по языковой проблеме в Индии пока ни к чему не привели, и вопрос остается открытым. По этому поводу ходят анекдоты, сочиняются фельетоны, повеллы, скетчи. Ниже мы публикуем ироническую миниатюру известного индийского прозаика Р. К. Нараяна, рассказывающую о положении английского языка в современной Индии.

на подобные удовольствия. Вы привыкли отвлекать внимание. Я запрещаю вам цитировать что-либо из английской литературы.

— Почему вы ко мне так непримиримо настроены? Я имею законное право знать, почему вы меня выбрасываете, ведь согласно индийской конституции...

— Потому что вы не индийский.

— Я более индийский, чем вы. Вам, вероятно, 50, 60 или 70 лет, а я в Индии живу около 200 лет.

— Когда мы провозглашали лозунг: «Прочь из Индии!», мы относили его как к англичанам, так и к языку. И какой смысл терпеть вас в нашей стране? Вы язык империалистов, бюрократов, дьявольского законодательства, язык двусмысленностей.

— Извините меня, но бюрократизм, парламент и суды извлекают практическую пользу из английского языка, который передает оттенки слов, а не категорическое понятие. Кстати, имеете ли вы сейчас уголовный и гражданский кодекс на языках Индии? Нормализовали ли вы свой язык в стране? Я помню случай с одним скромным автором, который получил свой труд, переведенный на хинди, но потом отложил рукопись да так и забросил ее.

— Почему?

— Его произведение переводил пандит, который казался ему очень подходящим для этого. Не будучи искушенным в языке, автор принимал слова пандита за истину и думал, что переводы его безупречны, но когда показал рукопись другим, то один из них признал, что перевод слишком насыщен санскритскими словами, а другой осудил за злоупотребление словами урду. Не зная, что же делать, автор убрал рукопись с глаз долой. Мораль этой истории...

— Вам нет необходимости касаться всей этой проблемы. Нам бы хотелось, чтобы вы удалились.

— Вероятно, я вам кажусь трезубцем британского правления, а на самом деле я фанатик, всецело преданный богине Сарасвати². Я ее самый преданный слуга.

— Это не суть дела. Даже если вы придете в сари с кумкумовым³ пятном на лбу, мы пойдем смотреть, как вас будут выпроваживать. Самое большее, что мы вам позволим, так это последующие 15 лет...

— 15 лет с какого времени? — спросил английский язык.

При этом вопросе судья почувствовал такое смущение, что грубо прервал:

— Я прекращаю всякие споры по этому вопросу, — и он встал со своего места.

Перевела с английского
Е. Калининкова

² Сарасвати — богиня мудрости, красноречия, покровительница науки и искусств.

³ Пятно красной киновари на лбу — знак брахманской касты.

¹ «Сонеты Шекспира, в переводах С. Маршака», М., 1955, стр. 41.